

4851925

На правах рукописи

Заббаров Артур Газинурович

**СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов – 2011

Диссертация выполнена
в Федеральном государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Поволжская академия государственной службы
имени П.А. Столыпина»

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
ФОМИН Олег Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
ФЕДОТОВ Александр Сергеевич

кандидат политических наук, доцент
ЦАПЛИН Антон Юрьевич

Ведущая организация ГОУ ВПО «Ярославский государственный
университет имени П.Г. Демидова»

Защита состоится «27» июня 2011 года в 14:00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.241.01 при Саратовском государственном
социально-экономическом университете по адресу: 410003, г. Саратов,
ул.Радищева, 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-экономический университет».

Сведения о защите и текст автореферата размещены на официальном
сайте ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический
университет» - <http://www.seun.ru/>.

Автореферат разослан «26» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Донин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный глобальный политический процесс характеризуется стиранием государственных границ, трансформацией понятия «суверенитет» и увеличением количества субъектов политики. Наряду с традиционными политическими акторами, все большую активность при принятии политических решений проявляют негосударственные институты: транснациональные корпорации, требующие экономических льгот; общественные объединения, выступающие в защиту окружающей среды, прав граждан, отстаивающие иные общественные интересы¹.

Интеграция национальных экономик в единое экономическое пространство, создание международных организаций, регулирующих не только международные отношения, но и внутригосударственные вопросы стран-участниц, обусловило трансформацию системы управления. Наблюдается отход от традиционной государственнической модели управления, в которой центральная роль принадлежит правительству, распоряжающемуся огромными ресурсами, к переговорной сетевой модели². Внедрение сетевых практик в управление вызвано ограниченной эффективностью традиционных вертикально интегрированных управленческих систем по реализации поставленных целей и невозможностью учета интересов многих акторов процесса. Особенно отчетливо эта тенденция просматривается в Европе, где отмечается рост влияния сетевых структур на принятие политических решений Европейского Союза.

В новой управленческой модели интеграционные институты из командной инстанции превращаются в партнера и медиатора, выступают в качестве посредника в переговорах между национальными правительствами, общественными объединениями, представителями интересов социальных групп, и отдельными гражданами³. Перед современными государствами встает выбор: или интегрироваться во всеобщее коммуникационное поле, активно участвовать в деятельности международных организаций, ограничивая тем самым свой суверенитет, либо полностью изолироваться, сохранив полноту власти и мобилизационные возможности национального государства индустриальной эпохи. Однако второй вариант не гарантирует стабильности политической системы, поскольку сети могут и выступают как явления экстерриториальные, и служат проводниками инициатив и интересов различных политических акторов. Им удается преодолевать территориальные

¹ См.: Kenis P., Raab J., Wanted: A Good Network Theory of Policy Making. URL: <http://www.pmrnet.org/conferences/georgetownpapers/Kenis.pdf>.

² См.: Стрежнева М., Управление без... правительства. Кое-что о традициях руководства Европейским Союзом // Европа. Журнал европейского союза. - № 1(24), январь, 2003.

³ См.: Фомин О.Н., Сетевые структуры глобальной власти // Глобализация: проблемы международного сотрудничества и решение общечеловеческих задач. – Саратов: ПАГС, 2005. - С. 23-30.

ограничения и, как следствие, нивелировать возможность воздействия на них территориально организованных органов власти.

Применение современных Интернет-технологий позволяет практически мгновенно мобилизовать значительные группы людей. Использование при этом протестной риторики способно создать серьезную угрозу для действующей власти. Подтверждением тому служат массовые акции протеста в Молдавии и Иране в 2009 году, в Северной Африке в начале 2011 года, организованные с использованием высокотехнологичных электронных средств в крупных интернет-сетях молодежи⁴. В политическом дискурсе появились такие понятия, как «сетевая революция», «twitter-революция», «кибер-диссидентство»⁵.

Таким образом, глобальный политический процесс, характеризующийся распространением горизонтальных связей между субъектами политики, приводит к значительным изменениям институциональной составляющей политической системы суверенных государств, в том числе Российской Федерации. Участниками политического процесса становятся не только политические институты, но и неполитические структуры, которые прямо или опосредованно участвуют в разработке и принятии политических решений.

Трансформационные процессы, протекающие в России последние 20 лет, привели к значительной активизации общественной инициативы и созданию нескольких десятков тысяч самостоятельных общественных объединений, призванных аккумулировать и выражать общественные интересы, представлять их в публичном пространстве и организовывать защиту и реализацию этих интересов.

Общественные объединения в своей истории прошли несколько этапов развития. Для сегодняшнего этапа их существования характерна организация сетевого взаимодействия и, как следствие, закрепление его в функционирующих сетях. Применение сетевых принципов в деятельности общественных объединений отражает общую тенденцию внедрения сетевых практик в различные сферы⁶ и во многом обуславливается их внутренним динамизмом, готовностью к апробации новых организационных и управленческих схем для достижения стоящих целей, позволяет расширить

⁴ См.: Энгдаль У., Египетская революция: «творческое разрушение» для Большого Ближнего Востока? URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/55198/>; Дугин А., Исламскому миру сорвали резьбу. URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/01/29/41697272.html>.

⁵ См. напр.: Африка и Ближний Восток – умерщвление Европы. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/55093/>; Корнилов А., Финиковый рев.com. Спор о революции. URL: <http://www.russ.ru/pole/Finikovyy-rev.com>; Иванченко П., «Сетевая революция» вне плана. URL: <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=10642>; Harding L., Moldova forces regain control of parliament after «Twitter revolution». URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2009/apr/08/moldova-protest-election-chisinau>.

⁶ См.: Кастельс М., Киселева Э., Россия и Сетевое общество: Доклад на конференции «Россия в конце XX века», Стэнфорд, США, 05-07.11.1998. URL: <http://www.socio.ru/wr/00-1/Castells.htm>

степень участия общественных объединений в процессе выработки и принятия решений по общественно-значимым вопросам.

Процесс создания сетей, а также формирования общих принципов функционирования имеет двойственную природу. Он наполняется действиями, как самих общественных объединений, так и разнообразных (отечественных и зарубежных) политических акторов, выступающих создателями сетей и обеспечивающих их необходимыми ресурсами. Недооценка значимости сетей как структурного элемента политической системы приводит к ограничению возможностей по анализу и прогнозированию развития ситуации и, как следствие, управляемости политическим процессом. Данный тезис подтверждают события 11 декабря 2010 года на Манежной площади г. Москвы, когда «выработка решения, согласование действий, определение точек сбора и способов связи происходил в Сети в результате коммуникации большого количества людей без выраженного управляющего центра»⁷.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью научного осмысления сетей общественных объединений как участника политического процесса.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение сетевых практик в сфере общественных объединений является новым направлением не только для отечественных, но и зарубежных исследователей.

Развитие теории сетей стало актуальным, во многом благодаря трудам испанского исследователя М. Кастельса, который ввел в научный дискурс понятие «сетевое общество»⁸. Он рассматривал сети как историческую тенденцию, результат развития информационных технологий⁹. Такой подход объясняет причины дифференциации степени распространенности сетей в различных регионах от уровня их технического и технологического развития, масштабов применения современных систем коммуникации. В то же время, представляя обобщенную картину развития общества, М. Кастельс не раскрывает всей глубины трансформаций, происходящих в различных сферах жизни.

Французский конструктивист П. Бурдьё, анализируя сетевые отношения, вводит понятие «социальное поле» как совокупность специфических связей (информационных каналов) между различными позициями¹⁰. При этом поле, по Бурдьё, в значительной степени определяется характеристиками связей, а не агентов, занимающих данные позиции. С

⁷ Бобрышев О., Федоренко М., Манежная площадь. Что дальше: перезагрузка системы или чрезвычайное положение? URL: <http://www.u-f.ru/Article/analitika/637328>.

⁸ См.: Кастельс М., Киселева Э., Россия и Сетевое общество: Доклад на конференции «Россия в конце XX века», Стэнфорд, США, 05-07.11.1998. URL: <http://www.socio.ru/wr/00-1/Castells.htm>; Кастельс М., Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. - Под ред. О.И. Шкаратана. - М., 2000. - 608 с.

⁹ См.: Кастельс М., Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М., 1999. - С. 494.

¹⁰ См.: Бурдьё П., Социальное пространство: поля и практики. - СПб., 2005. - 576 с.

одной стороны, рассмотрение полей-сетей как системы особых взаимоотношений является оправданным, поскольку именно горизонтальный характер связей отличает сеть от иерархии. С другой стороны, очевидна ограниченность данного подхода, поскольку устойчивость сети во многом зависит от того, насколько участники сети разделяют общие идеи и ценности, какими ресурсами они обладают, от их готовности обмениваться этими ресурсами.

Изучение влияния новейших информационных технологий на сферу политического породило новые термины: «электронная демократия»¹¹, «теледемократия»¹², «кибердемократия»¹³, обозначающие «демократическую политическую систему, в которой компьютеры, а также аналогичные им устройства, соединенные в телекоммуникационные сети, используются для того, чтобы способствовать выполнению основных функций демократического процесса»¹⁴; «нетократия» для обозначения нового поколения политических менеджеров, способных управлять современными информационно-коммуникационными системами¹⁵.

Интересными представляются попытки «биологического» объяснения сетевых структур. Так, Ж. Делёз и Ф. Гваттари заимствовали в ботанике термин «ризом», обозначающий запутанную корневую систему растения, состоящую из множества переплетающихся корешков, для объяснения полицентричности мира. Согласно Делёзу и Гваттари, у ризомы нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого кода¹⁶. Все точки ризомы связаны между собой, поэтому разрыв в одной части не является критичным для системы в целом. Авторы противопоставляют ризому традиционным иерархическим структурам с линейными связями.

Биополитик А.В. Олескин выделяет большие (крупные) и малые сетевые структуры, сравнивая последние с первобытными группами охотников и стаями обезьян. В качестве варианта малой сетевой структуры он предлагает разработанный совместно с американским коллегой Р.Д.

¹¹ См.: *Van de Donk W.B.H.J., Snellen I.Th.M., Tops P.W. (eds.), Orwell in Athens. A Perspective on Informatization and Democracy.* -Amsterdam U.A.: IOS Press, 1995. – 289 p.

¹² См.: *Dutton W.H., Political Science Research on Teledemocracy // Social Science Computer Review.* – 1992. - Vol. 10. - № 4. - Pp. 505-522.

¹³ См.: *Ogden M.R., Politics in a Parallel Universe. Is there a future for Cyberdemocracy? // Futures.* – 1994. - Vol. 26. - № 7. - Pp. 713-729.

¹⁴ *Бондаренко С.В., Социальные технологии «электронной демократии» (попытка верификация конструкта).* URL: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=552.

¹⁵ См.: *Бард А., Зодержкист Я., Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма.* - СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. – 252 с.

¹⁶ См.: *Делёз Ж., Гваттари Ф., Ризомы // Философия эпохи постмодерна: Сборник переводов и рефератов.* - Минск, 1996. – С. 7-31.

Мастерсом проект «HIRAMA» (High Intensity Research and Management Association)¹⁷.

Математический подход к изучению сетевых структур позволил исследователям «придать точную измеримую форму содержанию тех структур отношений, в которые непосредственно или опосредованно, косвенно, включен каждый индивидуум»¹⁸. А использование геометрических образов дало возможность графического представления связей и контактов между участниками сети, определения зависимости эффективности коммуникаций от конфигурации сети¹⁹.

Среди отправных точек сетевых исследований в экономической теории можно выделить академическую теорию администрирования бизнеса²⁰, теорию общественного выбора и неоменеджеризм²¹. Одни из родоначальников современных экономических исследований сетевой организации Р. Майлз и Ч. Сноу предложили классификацию сетей коммерческих структур, выделив три разновидности: внутреннюю, стабильную и динамическую, - и описав механизм функционирования каждой²².

Оформление теории политических сетей в самостоятельное научное направление состоялось только в 90-е годы прошлого века в рамках двух исследовательских школ: английской (Р. Келли, Р. Роудс, Д. Марш и другие)²³ и немецкой (Т. Бордцель, Г. Хакансон, Дж. Йохансон, П. Кенис, В. Шнайдер и другие)²⁴. При этом первоначально исследователями пристально

¹⁷ См.: Олескин А.В., Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты / Учеб.-метод. об-ние ун-тов России, МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 2001. - 423 с.

¹⁸ Котелкин А.И., Мусин М.М., Матрицы влияния. Теория и практика экономического управления. - М., 2003. - С. 27.

¹⁹ См. напр.: Burt R., Structural Holes Versus Network Closure as Social Capital / Social Capital: Theory and Research. - New York: Aldine de Gruyter, 2001. - Pp. 31-56.

²⁰ См.: Frederikson J.H., The repositioning of American Public Administration // PS: Political Science and Politics. - 1999. - № 4. - Pp. 701-712.

²¹ См.: Bogason P., Toonen T., Introduction: Networks in Public Administration // Public Administration. - 1998. - Vol. 76. - № 2. - Pp. 220-223.

²² См.: Miles R.E., Snow Ch.C., Fit, Failure and the Hall of Fame: How Companies Succeed or Fail / New York: Free Press, 1994. - 210 p.; Miles R., Adapting to technology and competition: A new industrial relations system for the 21st century // California Management Review. - 1989. - Vol.31. - № 2. - Pp. 11-14.

²³ См.: Kelly R., An Inclusive Democratic Polity, Representative Bureaucracies? And the New Public Management // Public Administrative Review. - 1998. - Vol. 58. - № 8. - Pp. 201-208; Rhodes R., Understanding Governance. Policy Network, Governance, Reflexivity and Accountability. - Buckingham and Philadelphia: Open University Press, 1997. - 235 p.

²⁴ См.: Borzel T., Organizing Babylon - on the Different Conceptions of Policy Networks // Public Administration. - 1998a. - Vol. 76. - № 2. - Pp. 253 - 273; Hakanson H., Johanson J., The Network as a Governance Structure: Interfirm Cooperation Beyond Markets and Hierarchies // Organizing Organizations / N. Brunsson, J. Olsen (eds.). - Bergen, 1998. - Pp. 35-51; Kenis P., Schneider V., Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox //

рассматривался вопрос сетевых практик именно в политической сфере. Это связано с тем, что концепция политических сетей позволяла объяснить происходящие изменения и трансформацию роли государства. Постепенно поле исследования расширялось, в том числе и за счет рассмотрения деятельности общественных объединений на глобальном уровне²⁵.

Хотя практика изучения сетевых структур в политической сфере в отечественной науке носит фрагментарный характер, следует отметить рост популярности сетевого подхода. Один из крупнейших исследователей в этом направлении Л.В. Сморгун, обобщив целый ряд определений категории «политическая сеть», представил собственную трактовку²⁶. А.А. Дегтярев обратил внимание на интересы и коммуникации участников сетевого взаимодействия, актуализировав вопрос о внутренней структуре политико-управленческих сетей²⁷. О.Н. Фомин предложил рассматривать сети как особую форму политических отношений, наряду с властвованием, управлением, регулированием и политическим менеджментом²⁸. Значительный интерес исследователей наблюдается в отношении социальных сетей как важнейших форм институционализации неформальных политических практик в России²⁹.

Policy Network: Empirical Evidence and Theoretical Considerations / ed. by Marin and Mayntz. - Frankfurt a/m, 1991. - Pp. 25-59.

²⁵ См.: Raab J., Kenis P., Wanted: A Good Network Theory of Policy Making. URL: <http://www.pmrnet.org/conferences/georgetownpapers/Kenis.pdf>; Лезгеви К., Транснациональные движения и вопрос демократии. URL: <http://www.politizdat.ru/article/92/#>.

²⁶ См.: Smorgunov L., Rational Choice, Communitarianism, Collectivist Values and Problems of the Effective State // Communitarianism, liberalism, and the quest for democracy in post-communist societies / Ed. by A. Koryushkin & G. Meyer. - St. Petersburg: University Press, 1999. - 315 p.; Сморгун Л.В., Сетевая методология исследования политики // Полис. - 2001. - № 3. - С. 108; Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / Л.В. Сморгун, А.П. Альгин, И.Н. Барыгин и др. / под ред. Л.В. Сморгунова. - Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. - М.: РОССПЭН, 2006. - 381 с.

²⁷ См.: Дегтярев А.А., Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (II) // Полис. - 2003. - № 2. - С. 169.

²⁸ См.: Фомин О.Н., Сетевые структуры глобальной власти // Глобализация: проблемы международного сотрудничества и решение общечеловеческих задач. - Саратов: ПАГС, 2005. - С. 23-30; Фомин О.Н., Политические отношения в обществе: властвование, управление, регулирование, менеджмент. - Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2005. - 108 с.

²⁹ Акопов Г.Л., Сетевой аспект политики российских партийных элит: проблемы теории и практики: дис. ...канд. полит. наук / Г.Л. Акопов. - Ростов н/Д, 2003. - 193 с.; Алексеев Е.С., Когнитивные механизмы интеграции социальных сетей // Полис. - 2007. - №3. - С. 92-114; Дилигенский Г.Г., Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. - 1997. - №7. - С. 5-12; Дубин Б., Институты, сети, ритуалы // Pro et Contra. - 2008. - №2/3. - С. 24-35; Итиуридзе Л.А., Сетевое политическое управление: опыт теоретического анализа // Вестник Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. - 2007. - №4 - С. 84-96.; Казанцев А.А., Три сценария «цветной» революции в

Отдельное направление отечественных исследований составляют работы, посвященные анализу форм и механизмов взаимодействия власти с общественными объединениями в России. Авторами подобных работ являются либо рефлексирующие активисты и лидеры общественных объединений, стремящиеся проанализировать и систематизировать накопленный опыт³⁰, либо привлеченные ими эксперты³¹.

Интересными и важными для понимания сути происходящих в стране процессов являются также публикации специалистов, изучающих реальный опыт развития общественных объединений в России. Эмпирические данные, полученные в ходе интервью с активистами и руководителями общественных объединений и представителями властных структур, они интерпретировали в рамках тех или иных сложившихся в мировой науке представлений и концепций, и в результате появлялись аналитические модели форм и видов взаимодействия общественных объединений и органов власти³².

Изучение различных аспектов функционирования общественных объединений в России находится в поле зрения и саратовских исследователей³³. В Поволжской академии государственной службы имени

России: моделирование сетевой динамики российской политики // Полис. – 2006. – №1 - С. 45-66; *Сергеев В.М.*, Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Полис. – 2003. – № 3. - С. 6-13.

³⁰ См.: Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования / Под ред. О.Л. Лейкина. Сост.: А. Клещина, О. Лейкинд, А. Орлова, Г. Ульянова. - СПб.: Лики России, 2001 — 846 с.; Жила-была НКО... Поучительные примеры из практики НКО Северо-Западного региона. Сборник / Ред.-сост. А. Клещина. - СПб.: СПбБОО «Центр РНО», 2002. - 144 с.

³¹ См.: *Сунгузов А.*, Гражданский форум в Москве. Заметки участника / В кн.: Межсекторные взаимодействия (Методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры). Настольная книга. - 2002. Альманах / Под ред. Н.Л. Ханапашвили. - М.: РБФ «ИАН», 2002. - С. 148-163; *Сунгузов А.Ю.*, Гражданское общество и его развитие в России. - уч. пособ.: СПб, 2007. - 120 с.; *Сунгузов А.Ю.*, Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт, URL: http://www.4cs.ru/materials/wp-id_358/; *Либоракина М., Флямер М., Якимец В., Коньшова Т.*, Социальное партнерство: заметки о формировании гражданского общества в России. - М.: Школа культурной политики, 1996. - 116 с.; Гражданские инициативы и будущее России / Под ред. М.И. Либоракиной и В.Н. Якимца. - М.: Школа культурной политики, 1997. - 152 с.

³² См. напр.: *Белокурова Е.*, Третий сектор и региональные власти // *Голосов Г., Мелешкина Е.* (ред.) / Политическая социология и современная российская политика. - СПб.: Борей-принт, 2000. - С. 272-294; *Белокурова Е.*, Концепция гражданского общества и современная российская политика // *Политическая наука.* - № 1, 2003. - С. 79-102; *Яргомская Н., Белокурова Е., Ноженко М., Торхов Д.*, Почему НКО и власти нужны друг другу. Модели взаимодействия в регионах Северо-запада. - В кн.: Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе / под ред. М.Б. Горного. - СПб.: Норма, 2004. - С. 52-147; *Белокурова Е., Ноженко М.*, Молодежная политика в регионах Северо-запада: сравнительное исследование общественного участия на разных стадиях принятия решений // *Фабрики мысли и центры публичной политики: исследовательская функция* / Под ред. М.Б. Горного. - СПб.: Норма, 2006. - С. 51-151.

³³ См.: *Андропова И.В.*, Политико-правовые и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России / под ред. А.А. Вилкова. - Саратов, 2004. -

П.А. Столыпина сложилась научная традиция изучения сетевых структур и практик межсекторного взаимодействия³⁴.

Таким образом, анализ работ в сфере изучения сетевых структур позволяет говорить о значительном интересе к указанной теме со стороны политологов, социологов и экономистов. Несмотря на это, крайне незначительное число исследований посвящено изучению сетей общественных объединений. Стоит отметить, что большинство из них акцентировано на анализе деятельности криминальных и террористических

297 с.; *Ахмедов К.*, Национально-культурные объединения в политических процессах региона: на примере Саратовской области : дис. ... канд. полит. наук / К.М. Ахмедов. - Саратов, 2007. - 210 с.; *Барзилов С.И., Чернышев А.Г.*, Безумство власти: Провинциальная Россия: Двадцать лет реформ. - М.: Ладомир, 2005. - 298 с.; Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения / под ред. П. Романова, Е. Ярославской-Смирновой. - М.: ООО «Вариант», ЦСПИ, 2009. - 224 с.; *Федотов А.С.*, Гражданское общество в России: параметры адекватной модели: дис. ... д-ра полит. наук. / А.С. Федотов. - Саратов, 2004. - 482 с.

³⁴ См.: *Фомин О.Н.*, Политические отношения в обществе: властвование, управление, регулирование, менеджмент. - Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2005. - 108 с.; *Фомин О.Н.*, Сетевые структуры глобальной власти // Глобализация: проблемы международного сотрудничества и решение общечеловеческих задач. - Саратов, 2005. - С. 23-30; *Фомин О.Н.*, Сетевые структуры в системе политических отношений // Политические и экономические процессы в условиях глобализации: российский и зарубежный опыт : сб. науч. тр. - Саратов: ПАГС, 2007. - Вып. 2. - 188 с.; *Наумов С.Ю.*, На пути к гражданскому обществу // Ассамблея народов России. - 2002. - № 1 (7). - С. 20-21; *Заббаров А.Г., Мамонов М.В.*, Возможности конструирования сетевых структур третьего сектора через формирование повестки дня НКО // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. - Том 4. - № 4. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. - С. 185-193; *Заббаров А.Г., Фомин О.Н., Мамонов М.В., Брянцев И.И.*, Сетевые структуры третьего сектора в системе взаимодействия власти и гражданского общества. - Саратов: Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина, 2009. - 176 с.; *Лиценбергер О.А.* и др., Становление гражданского общества в России: правовой аспект. - Саратов, 2005. - 192 с.; *Лиценбергер О.А.* и др., Становление гражданского общества в России: личность, самоуправление, власть. - Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. - 364 с.; Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / под ред. О.И. Цыбулевской. - Саратов, 2000. - 159 с.; *Сергеев С.Г.*, Становление гражданского общества в России: историко-политологический подход: автореф. дис. ... канд. полит. наук / С.Г. Сергеев. - Саратов, 1999. - 21 с.; *Акаев Д.В.*, Становление и развитие Интернет-сообществ и социальных сетей в России // Механизмы взаимодействия общества, государства и бизнеса: социальное партнерство в действии: сб. науч. трудов. - Саратов: ПАГС, 2008. - С. 217-220; *Акаев Д.В.*, Интернет-сообщества: место и роль в политическом процессе социума: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Д.В. Акаев. - Саратов, 2009. - 25 с.; *Степанова А.А.*, Перспективы развития гражданского общества в условиях административной реформы в России // Актуальные вопросы политической науки. Саратов, 2007. - Вып. 2. - С. 66-73; *Чекмарев Э.В.*, Формы взаимодействия региональных органов власти и молодежных общественных объединений (постсоветский период) // Известия Саратовского университета. 9. Сер. Социология, Политология. - 2009. - вып. 3. - С. 108-113.

сетей³⁵. Наблюдается очевидная недостаточность исследований, посвященных анализу существующих практик создания и функционирования сетей общественных объединений, принципов их взаимодействия с политическими институтами.

Целью диссертационного исследования является анализ взаимодействия сетей общественных объединений с органами власти в рамках современного политического процесса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **исследовательских задач**:

- проанализировать теоретические подходы к изучению сетевых структур в обществе;
- выявить динамику развития связей между общественными объединениями и возникновения их сетевых структур;
- определить место общественных объединений и их сетевых структур в политической системе современной России;
- охарактеризовать состояние сетей общественных объединений в России;
- определить характер участия сетей общественных объединений в политическом процессе;
- проанализировать существующие в регионах Среднего Поволжья практики интеракции органов власти с сетями общественных объединений.

Объект диссертационного исследования – сети общественных объединений, действующие на территории Российской Федерации.

Предметом исследования выступают практики взаимодействия органов власти с сетями общественных объединений в ходе политического процесса.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования. В условиях отсутствия самостоятельных теоретических подходов к изучению сетей общественных объединений достижение цели диссертационного исследования возможно при условии оценки уже имеющегося опыта осмысления сетевых структур в экономической и политической сферах. Это позволит определить место сетей общественных объединений в общей системе сетевого взаимодействия. Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили положения теории экономических

³⁵ См.: Arquilla J., Ronfeldt D., Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy / Santa Monica. - CA, 2001. – 380 p.; Arquilla J., Ronfeldt D., Netwar Revisited: The Fight for the Future Continues // Low Intensity Conflict and Law Enforcement, 2002. - Vol. 11. - № 2/3. - P. 178-189; Балаян А., Россия в сетях. Как противостоять властной иерархии? // <http://idelo.ru/481/19.html>; Балыев Д.Г., Распространение сетевых форм организации и изменение природы международного конфликта. URL: http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php?a=vconf&c=getForm&t=thesisDesc&CounterThesis=1&id_thesis=2078&PHPSESSID=e3ff21375bd937f37; Жвания Д., Сеть вместо иерархии. URL: <http://idelo.ru/476/10.html>; На Землю примерили ослепляющую сеть // <http://www.sav.bz/policy/Russian/na-zemlyu-primerili-osleplyayushuyu-set.html>; Юсупов Т., Сетевой поход против Ислама. URL: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/setpohod/>.

сетей (Р. Майлз, Ч. Сноу, В.Б. Акулов, М.Н. Рудаков), «теория организационных сетей» (М. Кастельс, Дж. Аркилья, Д. Ронфелдт), а также теоретические подходы к изучению политических сетей (Д. Ноук, Р. Родс, Д. Марш, Л.В. Сморгунов, А.А. Дегтярев).

Анализ сетевых структур как результата длительных коммуникаций и практического взаимодействия общественных объединений основан на идеях приверженцев деятельностного подхода (Ю. Хабермас, Ж.-П. Сартр, К. Маркс), а также теории установления повестки дня (Д. Шоу, М. Маккомбс).

Существенными для темы диссертационной работы являются концепции в рамках теории политических систем (Т. Парсонс, К. Дойч, Д. Истон, Г. Алмонд), а также подходы к изучению политического процесса (А. Бентли, Д. Трумэн, Р. Даль).

Основными методами исследования являются общенаучные принципы системного и структурно-функционального анализа, также применялись построение классификаций и моделирование.

Для решения исследовательских задач использовались полуструктурированные глубинные интервью с руководителями общественных объединений и представителями органов власти, в компетенцию которых входит взаимодействие с общественными объединениями, трех регионов Среднего Поволжья (Саратовской, Самарской и Ульяновской областей). Это позволило определить степень понимания представителями общественных объединений и органов государственной власти специфики сетевого взаимодействия и принципов интеракции в системе «сети - органы власти». Всего в интервью приняли участие 60 руководителей общественных объединений (по 20 человек в каждом исследуемом регионе) и 15 представителей органов власти (по 5 от каждого региона изучения).

С целью определения степени публичности деятельности сетей общественных объединений и его характера, механизмов воздействия на общественное мнение, способов инициирования и реализации коммуникационных контактов с населением региона и органами власти применялся контент-анализ 24 медиа-ресурсов регионов изучения (по 8 в каждом регионе: 5 печатных изданий и 3 Интернет-ресурса) за 2006-2008 гг.

Комплексное использование указанных методов обеспечило системное рассмотрение предмета исследования, достоверность и обоснованность полученных результатов.

Эмпирическая база исследования. В ходе подготовки диссертационной работы автором проведен вторичный анализ результатов исследований, проводимых в рамках мониторинга состояния гражданского общества в России Лабораторией исследования гражданского общества Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ), а также материалы российских социологических служб ФОМ, ВЦИОМ, ЦИРКОН, АНО «Социологическая мастерская Задорина». Используются документы статистического характера, полученные из открытых источников.

Автором осуществлен анализ необходимых нормативных и правовых документов, регулирующих деятельность общественных объединений.

Особое место в эмпирической базе исследования занимают данные, полученные автором в ходе реализации проекта «Трансформация механизмов взаимодействия власти и общества в России. Влияние сетевых структур третьего сектора на характер политического процесса» в составе научного коллектива Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина под научным руководством О.Н. Фомина. Проект осуществлялся в 2007-2008 гг. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда / Грант РГНФ № 07-03-00122а.

К элементам научной новизны диссертационного исследования можно отнести следующие аспекты:

1. На основе синтеза теорий коммерческих и политических сетей предложено авторское видение сетей общественных объединений и выявлены их специфические черты. Сетевые структуры общественных объединений являются неиерархичными, многоцентровыми, добровольными коалициями общественных объединений, использующими общую систему коммуникаций, разделяющими общие цели и ценности, постоянно обменивающимися различного рода ресурсами. При этом сеть является средством для решения общественно-значимых проблем.

2. Выявлена специфика участия сетей общественных объединений в современном политическом процессе. В условиях слабой ресурсной базы участие общественных объединений в политическом процессе носит фрагментарный, ограниченно публичный характер, в силу чего общественные объединения воспринимаются органами государственной власти преимущественно в роли объекта взаимодействия. Однако в случае включения в сетевые структуры политический потенциал общественных объединений значительно увеличивается, и они, оказывая влияние на процесс принятия решений органами государственной власти, могут и выступают с позиции субъекта политического процесса.

3. Предложен авторский инструментальный анализ сетевых структур - «паспорт сети общественных объединений», включающий комплекс показателей (сфера деятельности, вид деятельности, состав участников, механизмы взаимодействия, форма существования, причины формирования, территория деятельности, качественный состав).

4. Проведена классификация основных моделей управления сетями общественных объединений. В зависимости от наличия/отсутствия управляющих структур, характера осуществляемого управления, а также от количества лиц/организаций, осуществляющих управление сетями, автор выделяет три модели централизованного и шесть моделей рассредоточенного управления сетевыми структурами.

5. Выявлены три модели интеракции органов власти с сетевыми структурами общественных объединений (патерналистская (доминантная), партнерская, институционально-коммуникационная). Реализация последней модели возможна в двух вариантах. В рамках первого осуществляется

объединение разрозненных общественных объединений вокруг влиятельной организации, аффилированной с органами власти; она выступает в роли оператора сети. В рамках второго варианта предполагается использование органами власти потенциала сетевых структур общественных объединений в решении общественно-значимых проблем через установление повестки дня общественных объединений.

6. Предложен механизм конструирования сетей общественных объединений органами власти, основанный на детерминанте информационного обмена в деятельности сетей. Суть заключается в создании сетевых структур общественных объединений путем формирования единого информационно-коммуникационного пространства общественных объединений и введения в их повестку дня тех или иных проблем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сетевые структуры общественных объединений содержат в себе признаки политических и коммерческих сетей, поэтому применяемые к их изучению подходы с некоторыми ограничениями могут быть использованы при анализе сетей общественных объединений. В тоже время сети общественных объединений, имеют и специфические характеристики, отличающие их от иных сетевых образований.

2. Российские общественные объединения в ходе своего развития прошли те же этапы, что и европейские, однако в нашей стране этот процесс активизировался не «снизу», а стимулировался зарубежными политическими акторами. Важную роль в становлении и развитии общественных объединений в России сыграли международные организации и фонды, которые оказывали им значительную финансовую, методическую и информационную помощь, продвигали идеи гражданского общества и ценности демократии. С другой стороны, развитие общественных объединений в России проходило практически без участия государства. Властным структурам свойственно стремление к монополии политической сферы, и общественные объединения не воспринимаются в качестве партнеров и субъектов политического процесса, что нашло отражение в системе взаимоотношений между органами власти и общественными объединениями в России.

3. В настоящее время среди представителей властных структур наблюдается недостаточное понимание специфики сетевого взаимодействия и принципов выстраивания взаимоотношений с сетями общественных объединений. Подобная ситуация является результатом отсутствия полноценной системы мониторинга деятельности общественных объединений органами власти и, как следствие, прогнозирования их развития. Данный факт находит свое отражение в низкой эффективности используемых властными структурами механизмов взаимодействия с сетями общественных объединений.

4. Построение эффективной коммуникации между органами власти и сетями общественных объединений может осуществляться через установление повестки дня общественных объединений. Эффективность

установления повестки дня зависит от количества используемых информационно-коммуникационных каналов. При этом следует учитывать, что участие в процессе формирования повестки дня общественных объединений не гарантирует органам власти обеспечение влияния на степень активности общественных объединений. Для определения характера и направленности деятельности сетевых структур общественных объединений органам власти необходимо не только формировать повестку дня общественных объединений из неких актуальных проблем, но и регулировать уровень ожиданий в отношении данных проблем.

5. Учитывая возрастающую роль Интернета как ключевого канала коммуникации между участниками сетевого взаимодействия, важно, чтобы органы власти активнее использовали современные Интернет-технологии. Участие представителей властных структур в различных Интернет-площадках (блогах, форумах, профессиональных сообществах) будет способствовать налаживанию эффективной интеракции с сетями общественных объединений.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней предпринята одна из первых попыток синтеза политологических и экономических подходов зарубежных и отечественных ученых к исследованию сетевых структур для выявления и описания механизмов формирования и функционирования сетей общественных объединений на территории Российской Федерации как нового политического явления. Изучение обозначенной проблемы окажет влияние на современное понимание тенденций развития российской политической системы, механизмов взаимодействия политических, общественных институтов и населения страны.

Данная попытка научного обоснования необходимости выстраивания конструктивного взаимодействия органов власти с сетевыми структурами общественных объединений на региональном материале позволяет осуществить значительное приращение общетеоретических знаний и эмпирического материала и сделать практические выводы.

Результаты исследования могут оказаться востребованными при составлении рекомендаций для органов власти о методах работы с сетевыми структурами. В отсутствие устойчивых практик эффективного взаимодействия органов власти с сетями общественных объединений в вопросах решения социально-значимых проблем предлагаемые автором механизмы интеракции могут быть востребованы обеими сторонами данного процесса.

Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по общей и прикладной политологии, политической социологии, государственному и муниципальному управлению в России, а также включаться в программы обучения и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и отдельные результаты исследования докладывались автором на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Российское общество и государство: региональные потенциалы модернизации» (г. Саратов, 2010); «Российское общество и государство в условиях мирового финансово-экономического кризиса: региональный аспект» (г. Саратов, 2010); «Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и новых независимых государствах постсоветской Евразии» (г. Москва, 2009); Всероссийская научно-практическая конференция «Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия» (г. Саратов, 2009); «Становление гражданского общества и развитие российской государственности: тенденции, проблемы, противоречия» (г. Саратов, 2008).

Отдельные положения диссертационного исследования обсуждались в рамках V Всероссийского конгресса политологов «Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы» (г. Москва, 2009). Итоговый вариант работы прошел обсуждение и был одобрен на кафедре политических наук ФГОУВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина».

Основные выводы диссертации нашли отражение в двенадцати публикациях автора общим объемом 6,9 п.л., в том числе: две публикации в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК, и коллективная монография³⁶, изданная по итогам реализации вышеуказанного проекта в рамках гранта РГНФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выявляется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, отражаются теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследования, указывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации «Сетевые структуры общественных объединений в политической системе общества» посвящена исследованию теоретических основ изучения сетевых структур, процессов становления сетей общественных объединений как структурных элементов политической системы современной России.

В первом параграфе «Научные подходы к исследованию сетевых структур в обществе» определяются предпосылки и принципы

³⁶ Заббаров А.Г., Фомин О.Н., Мамонов М.В., Брянцев И.И., Сетевые структуры третьего сектора в системе взаимодействия власти и гражданского общества. - Саратов: Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина, 2009. – 176 с.

формирования и функционирования сетевых структур. Опираясь на концепцию информационного общества М. Кастельса, автор рассматривает появление сетей общественных объединений как объективный результат современных процессов общественного развития, характеризующихся переходом к новому типу сетевого взаимодействия.

Глобализация политических процессов, развитие современных глобальных рынков, формирование наднациональных органов политического управления вызывает кризис традиционных иерархически организованных систем и стимулирует развитие новых субъектов политических отношений. Распространение сетевых практик в разных странах мира привело к тому, что в противовес идее государственного управления как иерархически организованной системы, стал оформляться новый тип управления, общая характеристика которого нашла выражение в формуле «управление без правительства» (*governing without government*) или «руководство без правительства» (*governance without government*). Происходит отход от вертикальных связей к более динамичным - горизонтальным. Подобные процессы активизируют взаимодействия как внутри организаций, так и между ними и ведут к появлению сетей, составляющих основу нового сетевого общества.

Диссертант рассматривает политологические и экономические подходы к изучению сетей и приходит к выводу, что сетевые структуры общественных объединений являются неиерархичными, многоцентровыми, добровольными коалициями общественных объединений, использующими общую систему коммуникаций, разделяющими общие цели и ценности, постоянно обменивающимися различного рода ресурсами. При этом сеть является средством для решения общественно-значимых проблем.

По принципу руководства сетевые структуры - децентрализованные системы, которые строятся на консенсусной основе организации деятельности и формирования партнерских отношений между участниками. Координация осуществляется за счет совместно выработанных приоритетов, целей, концепции, задающей общее направление процессов.

На основе синтеза теорий политических и коммерческих сетей автор предлагает интегрированный подход анализа сетевых структур общественных объединений. Как и политические, сети общественных объединений имеют своей конечной целью решение общественно-значимых проблем и производство общественного блага. При этом сети общественных объединений могут быть включены в политические сети, наряду с государственными структурами. Кроме того, к сетям общественных объединений возможно применение теоретических концептов, используемых для объяснения и анализа деятельности политических сетей. В частности, в процессе своей деятельности сети общественных объединений проживают этапы, характерные для политических сетей. В то же время сети общественных объединений, как и коммерческие, характеризуются поиском и привлечением ресурсов. Как и сети в сфере бизнеса, сетевые структуры

общественных объединений можно разделить на две группы: гомогенные и гетерогенные.

Однако, как отмечает диссертант, сети общественных объединений, имеют и специфические характеристики, присущие только им, и отличающие их от коммерческих и политических сетей. Так, в отличие от коммерческих сетей, они не имеют целью получение прибыли. Процесс привлечения ресурсов является лишь механизмом достижения цели, а не самой целью. Если коммерческие сети могут инициироваться и создаваться какой-либо крупной организацией, то сетевые структуры общественных объединений создаются на основе консенсуса. При этом созданию сети предшествуют долговременные партнерские связи и длительный цикл переговоров. Также отличительной особенностью сетевых структур общественных объединений является добровольческий ресурс, отсутствующий как у политических, так и у коммерческих сетей. Данный ресурс дает преимущество сетям общественных объединений, так как повышает скорость «мобилизации» интеллектуального потенциала, который в информационном обществе являются более ценными, чем материальные ресурсы.

Во втором параграфе первой главы *«Общественные объединения и их сети как структурные элементы политической системы современной России»*, используя сравнительный подход, предложенный О.В. Аксеновой и И.А. Халием, автор определяет, что в ходе своего развития российские общественные объединения прошли три этапа, аналогичные этапам становления общественных структур в Европе, и сейчас перешли на четвертый, характеризующийся активным распространением сетевых практик. Однако диссертант отмечает, что российский опыт в значительной степени отличается от европейского.

Общественные объединения в Европе формировались «снизу», по инициативе граждан, и в течение длительного времени развивались, постепенно укрепляя собственные позиции в политической системе на каждом этапе. В России же развитие общественных объединений осуществлялось форсированными темпами, а их участие в политике носило фрагментарный характер. Это во многом было обусловлено искусственным характером их формирования, где значимую роль сыграли иностранные политические акторы.

Диссертант, изучив деятельность международных организаций и фондов, направленную на финансовую, методическую и информационную поддержку общественных объединений в России, делает вывод, что именно они, представляя интересы зарубежных политических акторов, стали инициаторами формирования сетевых структур общественных объединений с целью усиления их влияния на российскую политическую систему. Объединение ресурсов в рамках сетевого взаимодействия позволило общественным объединениям вносить собственные темы в повестку дня органов государственной власти и участвовать в выработке, принятии и контроле за реализацией политических решений. В результате, в начале XXI

века наряду с традиционными институтами в российской политической системе появляются сетевые неполитические акторы.

На процесс интегрирования сетей общественных объединений в политическую систему страны значительное влияние оказывал внутри- и внешнеполитический контекст. Курс на укрепление властной вертикали в России, взятый В.В. Путиным во время его первого срока президентства, сопровождался усилением контроля над деятельностью всех участников политического процесса, в том числе и общественных объединений. Угроза смены политического режима, возникшая на границах Российской Федерации в 2004-2005-х годах в виде «цветных революций», вынудила власти обратить еще более пристальное внимание на сетевые структуры общественных объединений, способных стать самостоятельными политическими акторами. В результате, стремление не допустить реализации революционных сценариев на территории нашей страны послужило поводом для ужесточения законодательства, регулирующего деятельность общественных объединений.

Некоторому смягчению позиции органов власти по отношению к сетям общественных объединений способствовало избрание на должность Президента Д.А. Медведева, отличающегося своими либеральными взглядами. Однако протестные акции в Северной Африке в 2011 году, демонстрирующие все возрастающую роль сетей общественных объединений в политической системе общества, по мнению диссертанта, могут привести к новому обострению во взаимоотношениях власти и общественных объединений в России. А митинги в субъектах Российской Федерации 11 декабря 2010 года актуализируют вопрос о готовности органов государственной власти взаимодействовать с новыми субъектами политического процесса.

Во второй главе «Взаимодействие органов власти и сетей общественных объединений в политическом процессе» автор анализирует участие сетей общественных объединений в современном политическом процессе, исследует существующие в регионах Среднего Поволжья практики интеракции органов государственной власти с сетями общественных объединений.

В первом параграфе второй главы «Сети общественных объединений как структурные элементы политического процесса» на основе полученных в результате исследования материалов автор заключает, что в настоящее время происходит распространение сетевых практик на различные уровни (от международного до местного). Участвуя в обсуждении, принятии, критике и контроле за реализацией политических решений органов государственной власти, сети общественных объединений становятся частью политической системы и участниками политического процесса.

Диссертант обращает внимание, что в условиях слабой ресурсной базы участие общественных объединений в политическом процессе носит фрагментарный характер, в силу чего общественные объединения воспринимаются органами государственной власти преимущественно в роли

объекта воздействия. Однако в случае включения в сетевые структуры политический потенциал общественных объединений значительно увеличивается, и они, оказывая влияние на процесс принятия решений органами государственной власти, могут и выступают с позиции субъекта политического процесса. При этом должно быть осознание руководителями общественных объединений перспектив участия в политическом процессе, понимания целей сетевого взаимодействия, основных механизмов и технологий управления сетями.

Основываясь на результатах глубинных интервью, проводимых в рамках проекта «Трансформация механизмов взаимодействия власти и общества в России. Влияние сетевых структур третьего сектора на характер политического процесса», автор приходит к выводу, что 32% руководителей общественных объединений не имеет четкого представления о сетях общественных объединений и, как следствие, не осознают политический потенциал сетевого взаимодействия. Отсутствие единых подходов к целям и характеру участия в сетевом взаимодействии приводит к тому, что сети общественных объединений, будучи интегрированными в политическую систему, оказывают влияние на политический процесс фрагментарно. Другой причиной слабости сетевых структур как субъектов политического процесса является недопонимание общественными объединениями принципов сетевого взаимодействия и неготовность полного отказа от традиционной управленческой иерархии.

Также наблюдается недостаточное осмысление специфики сетевого взаимодействия и принципов выстраивания взаимоотношений с сетями общественных объединений представителями властных структур. Данная проблема является результатом отсутствия полноценной системы мониторинга деятельности общественных объединений органами власти и, как следствие, прогнозирования их развития. Данный факт находит свое отражение в низкой эффективности используемых властными структурами механизмов взаимодействия с сетями общественных объединений.

Во втором параграфе второй главы *«Практики взаимодействия органов власти с сетями общественных объединений в регионах Среднего Поволжья»* автором проведен анализ опыта взаимодействия органов власти с сетевыми структурами общественных объединений в регионах Среднего Поволжья. В результате сделан вывод о существовании трех возможных моделей такой интеракции (патерналистская (доминантная), партнерская, институционально-коммуникационная). Реализация последней модели возможна в двух вариантах. В рамках первого осуществляется объединение разрозненных общественных объединений вокруг влиятельной организации, аффилированной с органами власти. Она выступает в роли оператора сети. В рамках второго варианта предполагается использование органами власти потенциала сетевых структур общественных объединений в решении общественно-значимых проблем через установление повестки дня общественных объединений. Наибольший эффект достигается в случае

дополнения институциональных возможностей конструирования сети информационной составляющей.

Основываясь на взглядах Д. Шоу и М. Маккомбса, диссертант предлагает механизм конструирования сетей общественных объединений, основанный на детерминанте информационного обмена в деятельности сетей. Суть заключается в создании сетевых структур путем формирования единого информационно-коммуникационного пространства общественных объединений и введения в их повестку дня тех или иных проблем. При этом автор отмечает, что органам власти для определения характера и направленности деятельности сетевых структур общественных объединений необходимо не только формировать повестку дня общественных объединений из неких актуальных проблем, но и регулировать уровень ожиданий в отношении данных проблем.

Эффективность установления повестки дня зависит от количества используемых при этом информационно-коммуникационных каналов. Для достижения наибольшего эффекта властным структурам важно обеспечить трансляцию необходимых идей через каналы, оказывающие наибольшее влияние на общественные объединения. Как показали результаты исследований, таковыми являются межличностная коммуникация и Интернет.

Автор подчеркивает важность использования органами власти современных Интернет-технологий как ключевого канала коммуникации между участниками сетевого взаимодействия. Участие представителей властных структур в различных Интернет-площадках (блогах, форумах, профессиональных сообществах) будет способствовать налаживанию эффективной интеракции с сетями общественных объединений. Диссертант отмечает, что органами власти осознается данный факт, и уже предпринимаются попытки наращивания ресурса сети Интернет. В частности, должностные лица активно заводят личные блоги, а представители властных структур все чаще появляются на страницах различных форумов и Интернет-конференций.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются основные теоретические выводы и практические рекомендации, обозначаются направления дальнейшей проработки рассматриваемой в диссертационном исследовании проблематики.

Приложения содержат графические изображения результатов исследований, схемы этапов предсетевого партнерства и сетевого взаимодействия, планы проведенных автором глубинных интервью с представителями общественных объединений и органов власти, перечень сетей, выявленных в ходе исследования, разработанный диссертантом паспорт сетей общественных объединений.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Перечнем ВАК:

1. *Заббаров А.Г., Формирование повестки дня российских некоммерческих организаций как механизм управления сетями НКО // Вестник Поволжской академии государственной службы. Научный журнал. – Саратов, 2008. – № 4 (17). – С. 63-69 (0,5 п.л.).*
2. *Заббаров А.Г., Модели взаимодействия органов власти с общественными объединениями «третьего сектора» // Вестник Поволжской академии государственной службы. Научный журнал. – Саратов, 2009. – № 4 (21). – С.78-83 (0,36 п.л.).*

Публикации в иных изданиях:

3. *Заббаров А.Г., Модели управления сетевыми структурами в некоммерческом секторе. По материалам регионов Поволжья // Политические и экономические процессы в условиях глобализации: российский и зарубежный опыт : сб. науч. тр. / отв. Ре д. С.Ю. Наумов. – Саратов : ПАГС, 2007. – Вып. 2. – С. 176-184 (0,5 п.л.).*
4. *Заббаров А.Г., Мамонов М.В., Возможности конструирования сетевых структур третьего сектора через формирование повестки дня НКО // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 4. № 4. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – С. 185-193 (0,5 п.л.).*
5. *Заббаров А.Г., Участие поволжских некоммерческих организаций в сетевых структурах. На материалах Саратовской, Ульяновской, Самарской областей // Становление гражданского общества и развитие российской государственности: тенденции, проблемы, противоречия: Сборник научных трудов. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2008. – С. 151-153 (0,36 п.л.).*
6. *Заббаров А.Г., Сети НКО в региональном политическом процессе // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние: Межвузовский сборник научных статей. Вып.4 / Под редакцией канд. пед. наук, доцента Н.П. Шебанова – Саратов : СВИБХБ, 2008. – С. 103-108 (0,36 п.л.).*
7. *Заббаров А.Г., Фомин О.Н., Мамонов М.В., Брянцев И.И., Сетевые структуры третьего сектора в системе взаимодействия власти и гражданского общества. – Саратов: Поволжская академия государственной службы имени П.А.Столыпина, 2009. – С. 101-123; С. 131-137 (1,8/8).*
8. *Заббаров А.Г., Модели взаимодействия региональных органов власти и сетевых структур третьего сектора // Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы. Доклады [Электронный ресурс] / V Всероссийский конгресс политологов. Москва, 20-22*

- ноября 2009. II Форум молодых политологов Рос. ассоц. полит. науки при участии ГУ-ВШЭ. – Москва : ИНИОН, 2009. – 1 CD-ROM. – Системные требования: Adobe Reader (0,8 п.л.).
9. *Заббаров А.Г.*, Модели и формы взаимодействия органов власти с общественными объединениями: проблемный аспект // Научный общественно-политический журнал «БЕЗ ТЕМЫ». №2 (12). – Екатеринбург: УрГУ им.А.М.Горького, 2009. – С. 71-77 (0,5 п.л.).
10. *Заббаров А.Г., Мамонов М.В.*, Взаимодействие органов власти и сетевых структур некоммерческих организаций в российских регионах: практика упущенных возможностей // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние: Межвузовский сборник научных статей. Вып.5 / Под редакцией канд. пед. наук, доцента Н.П. Шебанова – Саратов : СВИБХБ, 2009. – С. 102-110 (0,5 п.л.).
11. *Заббаров А.Г.*, Развитие сетей общественных объединений как структурных элементов российской политической системы // Российское общество и государство: региональные потенциалы модернизации: сборник научных трудов. – Саратов: ПАГС, 2010. – С. 54-56 (0,36 п.л.).
12. *Заббаров А.Г.*, Роль сетей общественных объединений в современном политическом процессе // Интеллектуально-духовная культура общества: история и современность: сборник научных статей. – Саратов: ПАГС, 2011. – С. 84-90 (0,36 п.л.).

65

Заббаров Артур Газинурович

**СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов – 2011

Подписано в печать 23.05.2011. Формат 60х84 1/16.

Бумага типогр. №1. Печать RISO.

Уч.-изд. л. 1,5 п.л. Заказ 231.

Тираж 100 экз.

410003, Саратов, ул. Радищева, 89, СГСЭУ.